

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ОКТЯБРЯ. || № 19 || 1899 ГОДА.

Къ вопросу о благоустройствѣ сельскихъ кладбищъ.

Нѣтъ нужды много распространяться о томъ печальномъ, уныломъ видѣ, который представляютъ сельскія, приходскія кладбища съ покосившимися, подгнившими, безъ поперечныхъ перекладинъ, торчащими небольшими столбиками, когда-то изображавшими собою кресты, съ обвалившимися могилами, по которому съ ранней весны до глубокой осени свободно разгуливаетъ, бродитъ скоть, домашнія животныя, пощипывая траву, взрывая могилы, ломая кресты и проч., оставляя слѣдъ въ видѣ своихъ отбросовъ, нечистотъ; вопросъ этотъ не разъ поднимался въ печати и въ разное время

въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ всесторонне, обстоятельно разобранъ, детально уясненъ, по и безъ того всякому по личному непосредственному чувству извѣстно и знакомо какое тяжкое, удручающее, тѣснящее сердце, оскорбляющее религиозное чувство, впечатлѣніе производитъ на человѣка это заброшенное, запущенное мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Но сразу мѣняется впечатлѣніе, совершенно иной видъ принимаетъ кладбище, оплетенное однимъ лишь только плетнемъ, или огороженное заборомъ, особенную радость, при взглядѣ на него, выражаютъ крестьяне-простолюдины, и чувство самой живой, неподдѣльной благодарности и признательности изъявляютъ они своимъ пастырямъ всякій разъ, когда послѣднимъ прилучится бывать на кладбищѣ, при проводѣ покойниковъ, или служеніи панихидъ за побужденіе, внушеніе, за ихъ труды, заботы и стараніе, приложенные ими къ приведенію и устроенію кладбища въ относительно благоустроенный видъ.

Но несмотря однако на то, что для приведенія кладбища въ относительно приличный видъ требуется незначительная сумма, по силамъ всякому даже бѣдному сельскому обществу, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется, хотя небольшой, общественный лѣсокъ, стоитъ только при желаніи приложить стараніе, руки и трудъ, дѣло о благоустроеніи кладбищъ туго подвигается впередъ, о чемъ съ очевидною ясностью свидѣтельствуетъ большинство сельскихъ кладбищъ въ нашей мѣстности, даже насколько мнѣ извѣстно, въ богатыхъ селахъ и слободахъ остающіяся въ прежнемъ запущенномъ видѣ.

Безспорно нелегко уговорить, и склонить простолюдина привести кладбище въ благообразный видъ, въ чемъ намъ пришлось убѣдиться изъ личнаго опыта; наоборотъ весьма даже трудно. Не потому чтобы память о умершихъ для нихъ была

недорога, о чемъ свидѣтельствуесть частое служеніе заказныхъ обѣдовъ по покойникамъ, — сорокоусты, служеніе панихидъ на могилахъ умершихъ, проливаемые ими тамъ слезы, и не потому чтобы самое кладбище не было для нихъ дорогимъ священнымъ мѣстомъ, въ чемъ легко могъ убѣдиться всякій пастырь въ мнувшее холерное время, когда крестьяне съ большою неохотою, положительно съ недовольствомъ похороняли своихъ умершихъ родственниковъ на особо отведенныхъ для сего кладбищахъ. Многіе изъ нихъ со слезами на глазахъ уирашивали священника дозволить похоронить умершаго отъ холеры на общемъ приходскомъ кладбищѣ, а нѣкоторые прибѣгали даже къ обману, всячески стараясь увѣрить, убѣдить священника, что покойникъ умеръ не отъ холеры единственно съ тѣмъ, чтобы похоронить его на общемъ кладбищѣ. Нѣтъ, здѣсь причина не желанія, упорства, упрямства простолюдинъ совершенно иная.

Общее печальное состояніе сельскихъ кладбищъ приписываютъ обыкновенно невѣжеству, слабому развитію эстетическаго чувства у крестьянъ, но первое-то т. е. общее состояніе кладбищъ въ запущенномъ, неблагоустроенномъ видѣ и служить преградю, главнымъ тормазомъ для всякаго шагу на пути къ достиженію имъ цѣли, этимъ же главнымъ образомъ объясняется упорство и нежеланіе простолюдинъ принять какія либо мѣры къ благоустроенію кладбища. Въ самомъ дѣлѣ куда бы крестьянинъ ни поѣхалъ, въ какое бы селеніе онъ не завернулъ, всюду и вездѣ онъ видитъ кладбище въ томъ же самомъ видѣ, какъ у себя дома.

Потому-то, когда мы выступили въ первый разъ съ даннымъ вопросомъ, то крестьяне прямо стали ссылаться на общее повсемѣстное тождественное состояніе кладбищъ въ другихъ селеніяхъ, а нѣкоторые пошли дальше; чтобы прикрыть свое упорство или нежеланіе, они старались истол-

ковать, отнести и приписать стараніе и заботы духовенства по благоустройству кладбищъ личной пользѣ, выгодѣ его въ видѣ сбора травы и сѣна на кладбищѣ и проч. въ этомъ родѣ, къ чему стремились склонять и другихъ. Но по мѣрѣ дальнѣйшаго выясненія даннаго вопроса и въ поученіяхъ, и въ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, и въ частныхъ бесѣдахъ упорство крестьянъ стало замѣтно ослабѣвать, а невольныя, оскорбительныя, обидныя замѣчанія, пущенныя по адресу духовенства стали разсѣваться, но окончательно измѣнился и установился правильный взглядъ на данный предметъ у простолюдинъ, какъ мы замѣтили вначалѣ, только лишь тогда, когда кладбище было приведено въ относительно благоустроенный видъ.

А потому, если бы крестьянинъ почаще встрѣчалъ въ поляхъ благоустроенныя кладбища по селамъ, огороженныя заборомъ, или допустимъ роскошь, оградю, обсаженныя приличествующими деревьями, какъ напр. сосною, елью и проч., съ разбитыми посреди и по бокамъ аллеями, съ содержаніемъ могилъ въ приличномъ видѣ, то гораздо легче было бы склонить его привести въ благоустроенный видъ всякое мѣстное кладбище, да онъ и самъ бы понялъ и созналъ настоятельную въ томъ надобность, для этого не требуется утонченнаго развитія эстетическаго чувства, достаточно природнаго, естественнаго зачатка, вложеннаго Творцомъ въ природу человѣка, чтобы распознать: что хорошо, что худо?

Для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли, необходимо полнѣйшая солидарность между пастырями въ данномъ отношеніи. Пастыри у извѣстнаго округа должны дѣйствовать дружно, совмѣстно, неотступно и неуклонно стремиться къ означенной цѣли, пользуясь и прилагая всѣ возможные способы и средства на пути къ ея достиженію. Крестьяне, чрезъ сношеніе съ жителями сосѣднихъ селъ,

скоро узнають объ общемъ движеніи, стараніи и заботахъ о благоустроеніи кладбищъ, скорѣй сознають и поймутъ настоятельную въ томъ надобность, или по крайней мѣрѣ признають его законность, чрезъ что облегчится трудъ воздѣйствія для каждаго пастыря на своихъ прихожанъ. Я, понятво, не думаю, чтобы нашелся хотя бы одинъ какой либо пастырь, который, по полученіи извѣстнаго указа Св. Синода «о благоустройствѣ кладбищъ», оставилъ его безъ надлежащаго должнаго вниманія, безъ прочтенія прихожанамъ съ соотвѣтствующимъ при этомъ объясненіемъ и прилчествующимъ поученіемъ; но должно замѣтить, что крестьяне въ весьма рѣдкихъ случаяхъ по первому слову, призыву или предложенію священника изъявляютъ свое согласіе всѣ, какъ одинъ человекъ и, не медля приступаютъ къ его выполненію, особенно если со стороны ихъ требуется, хотя незначительная матеріальная затрата, какъ въ данномъ дѣлѣ; иногда требуется значительный періодъ времени, чтобы провести въ жизнь то или другое полезное мѣропріятіе, учрежденіе, или склонить ихъ на какое либо благое дѣло.

Не должно потому особенно молодымъ собратамъ слишкомъ огорчаться первымъ отказомъ со стороны своихъ прихожанъ въ данномъ, или какомъ либо другомъ случаѣ, а тѣмъ болѣе падать духомъ, необходимо терпѣніе, но и обязательна благоразумная настойчивость: всякое начатое дѣло не должно оставлять, бросать, а необходимо довести до конца, хотя бы для этого потребовалось годъ, два и больше времени, это, понятво, полезно и въ видахъ поддержанія и возвышенія пастырскаго авторитета въ приходѣ. Если пастырь церкви усмотритъ, замѣтитъ явное несочувствіе прихожанъ къ тому или другому благому дѣлу, то гораздо лучше выждать время, пока неяснѣнится, подъ благоразумнымъ воздѣйствіемъ самого же пастыря, взглядъ и отношенія его прихожанъ въ

данному предмету и не воспитается сочувствіе. А потому, прежде чѣмъ (вы) предлагать назрѣвшій вопросъ цѣлому приходу, пастырю церкви весьма полезно сначала подготовить почву среди прихожанъ чрезъ надлежащее, обстоятельное выясненіе его въ частныхъ бесѣдахъ, заручиться сочувствіемъ и согласіемъ хотя нѣкоторыхъ, или многихъ изъ своихъ прихожанъ. Въ данномъ дѣлѣ, т. е. въ благоустроеніи кладбищъ, для пастыря церкви представляются весьма частые случаи для воздѣйствія на прихожанъ при самыхъ благопріятствующихъ къ тому обстоятельствахъ и подходящемъ настроеніи присутствующихъ, облегчающихъ трудъ пастыря для достиженія означенной цѣли. Провождаетъ ли пастырь покойника на кладбище, служитъ ли своимъ прихожанамъ панихиды на могилахъ умершихъ, онъ не долженъ ни одного случая пропускать, чтобы не обратить вниманіе ихъ на печальное состояніе кладбища, особенно если къ тому же при этомъ повстрѣчаетъ разгуливающихъ, взрывающихъ могилы животныхъ. Особенно полезно обратиться пастырю церкви съ словомъ назиданія, наставленія къ своимъ пасомымъ во время служенія общихъ панихидъ на могилахъ въ родительскія субботы, или другіе въ нѣкоторыхъ селахъ, нарочито назначенные для того дни. Но неотразимое дѣйствіе производитъ поученіе пастыря церкви по этому поводу, предложенное во время крестнаго хода, когда прихожане находятся въ преподнято-религіозномъ настроеніи духа и, прежде чѣмъ направиться въ поле помолиться о дождѣ и вообще объ урожаѣ весною, заходятъ на кладбище отслужить общую панихиду по покойникамъ. Самымъ удобнымъ благопріятнымъ временемъ для постановки даннаго вопроса всему приходу, для окончательнаго его рѣшенія и приведенія въ исполненіе, я считаю осень. Съ одной стороны къ этому времени оканчиваются всѣ полевныя работы и крестьяне располагаютъ свободнымъ временемъ

для того, чтобы принять участие въ совмѣстной работѣ по благоустройству кладбища, съ другой—къ этому времени, гдѣ имѣется общественный лѣсокъ, пріурочивается раздѣлять его и крестьяне могутъ легко и свободно отдѣлать известную, потребную часть и для кладбища, какъ это было между прочимъ въ нашемъ приходѣ. Въ прошломъ году, при раздѣлѣ лѣса, крестьяне нашего села отвели для кладбища двѣ десятины общественнаго лѣса: хворосту и кольевъ. Площадь, занимавшая у насъ кладбищемъ, свыше двухъ квасенныхъ десятинавъ. Приходъ нашъ раздѣляется на 8 сотенъ, при чемъ каждая изъ нихъ подраздѣляется въ свою очередь на 4 десятка, въ составъ котораго входитъ свыше 80 душъ мужскаго пола. Черта идущая вокругъ кладбища, по которой должна была идти огорожа, раздѣлена была по числу десятковъ на 32 равныхъ части. Каждый десятокъ обязанъ былъ нарубить, навозить хворосту, натесать кольевъ и заплетать свою часть плетнемъ. И что же? Въ какую нибудь недѣлю, точно по мановенію волшебнаго жезла, кладбище было оплетено прекраснымъ прочнымъ плетнемъ, при чемъ каждый десятокъ старался превзойти въ своемъ искусствѣ одинъ другого. А остальное какъ то: обсадка деревьями, которая у насъ предполагается осенью текущаго года, содержаніе могилъ въ приличномъ видѣ, что замѣчается у насъ въ настоящее время послѣдуетъ само собою, по одному лишь напоминанію пастыря. Такимъ образомъ стоитъ только огородить кладбище, а остальное все само собою приложится.

Священникъ *Григорій Лебедевъ.*

Историческая записка о состояніи Воронежской
духовной семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187⁴/₅—
189⁸/₉ гг.) ¹⁾.

У ч е б н ы й к у р с ь .

Цѣль семинарскаго образованія—подготовить просвѣщенных пастырей (уст. 1867 г., § 126; уст. 1884 г., § 119). Сообразно съ этой цѣлю въ семинаріи, по требованіямъ того и другого уставовъ, преподаются какъ науки богословскія, такъ и предметы общаго образованія (§ 127,—§ 120). Но въ объемѣ преподаванія духовныхъ и свѣтскихъ наукъ, равно какъ и въ ихъ распредѣленія по классамъ разсматриваемые уставы значительно расходятся. Уставъ 1867 г. предписываетъ преподавать въ первыхъ четырехъ классахъ только науки общеобразовательныя; изъ богословскихъ наукъ въ этихъ классахъ преподается только изъясненіе св. Писанія. Остальные два класса (V и VI) посвящаются богословскимъ наукамъ; изъ свѣтскихъ наукъ преподается въ этихъ классахъ только педагогика съ дидактикой. Уставъ 1884 г. вводитъ преподаваніе богословскихъ наукъ и въ низшіе классы семинаріи: кромѣ изъясненія св. Писанія, которое попрежнему преподается во всѣхъ классахъ, во II классѣ вводится преподаваніе библейской исторіи, въ III и IV—общей церковной исторіи, въ IV кл.—основнаго богословія, литургіи и гомилетики.—Что касается объема учебнаго курса, то въ этомъ отношеніи въ уставѣ 1884 г. слѣдуетъ отмѣтить сокращеніе курса нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ наукъ и расширеніе—богословскихъ. Наибольше крупныя разности разсматриваемыхъ уставовъ въ этомъ отношеніи слѣдующія. Изъ курса математики исключенъ отдѣлъ о логарифмахъ.

¹⁾ Продолженіе. См. № 18 Вор. Епарх. Вѣд.

риемахъ и тригонометрія, взаѣмнъ которой поставлена пасхалія; изъ курса IV кл. исключена космографія. Новые языки, изъ которыхъ, по Уст. 1867 г., одинъ (по выбору) обязательно изучался каждымъ семинаристомъ, уставомъ 1884 г. низведены въ разрядъ необязательныхъ предметовъ. А взаѣмнъ ихъ обращено серьезное вниманіе на преподаваніе пѣнія, теоретическое и практическое. Церковное пѣніе, по Уставу 1867 г. преподававшееся во вѣклассное время, наряду съ гимнастикой, теперь преподается въ каждомъ классѣ семинаріи, какъ обязательный предметъ семинарскаго курса. Преподаваніе ученія о русскомъ расколѣ, не составляя предмета отдѣльнаго съ особымъ преподавателемъ, по Уставу 1867 г., могло быть введено въ курсы наукъ: догматическаго богословія и русской церковной исторіи (Уст. § 129, 2). Но по мѣстнымъ обстоятельствамъ епархіальное начальство могло учредить и особую кафедру ученія о русскомъ расколѣ съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе въ сихъ случаяхъ преподавателей было производимо изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ (цирк. ук. св. Синода отъ 15 Окт. 1872 г., № 47). Въ Воронежской семинаріи до 1884 г. ученіе о русскомъ расколѣ не составляло отдѣльнаго предмета преподаванія. Но въ виду распространенія въ Воронежской епархіи различныхъ раскольническихъ сектъ, общеепархіальнымъ съѣздомъ депутатовъ отъ духовенства Ворон. епархіи 20 Августа 1884 г., по предложенію ректора семинаріи архим. Дмитрія, было постановлено: для прочной постановки самостоятельной противораскольнической кафедры обратиться въ Казанскую д. академію съ приглашеніемъ кого-либо изъ студентовъ оной, уроженца Воронежской епархіи, специально приготовить себя къ учительству по кафедрѣ раскола въ Воронежской семинаріи, съ окладомъ жалованья, присвоеннымъ наставникамъ семинаріи (журн. съѣзда депут. епарх. дух.): Правленіе Ворон. семи-

варіи послѣ этого просило Совѣтъ Казанской д. академіи предложить студенту II курса П. Оболенскому, уроженцу Ворон. епархіи, спеціально подготовити себя къ занятію кафедрой по расколу при Ворон. семинаріи. Оболенскій изъявилъ полное свое согласіе (Дѣло сем. Правл. 1884 г., № 45). Впрочемъ, назначеніе его на должность состоялось уже послѣ введенія въ Воронежской семинаріи Устава 1884 г., по которому кафедра по исторіи и обличенію раскола (соединенная съ обличительнымъ богословіемъ ¹⁾), признается штатною. Мало того, послѣднимъ Уставомъ обращено серьезное вниманіе на практическую постановку преподаванія обличенія раскола, съ каковою цѣлію наставникъ, за особое вознагражденіе обязывается руководить примѣрными диспутами противораскольническаго и противосектантскаго характера.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность въ преподаваніи дидактики по уставамъ 1867 и 1884 г.г. Первымъ Уставомъ вводилось преподаваніе педагогики и дидактики, вторымъ требуется преподаваніе одной дидактики. Для пракческаго усвоенія дидактическихъ правилъ при Воронежской семинаріи еще въ 1867 г. была учреждена *воскресная школа*. Уставомъ 1884 г. предписано было съ тою же цѣлію учредить при всѣхъ семинаріяхъ образцовыя *церковно-приходскія школы*. Воспитанники семинаріи, изучающіе дидактику, занимаются въ этой школѣ подъ руководствомъ учителя дидактики и подъ наблюденіемъ законоучителя и учителя школы.

Намъ вѣтъ нужды излагать подробно учебные курсы по разнымъ предметамъ, такъ какъ они изложены въ печатныхъ программахъ. Программы семинарскихъ наукъ по Уставу

¹⁾ Обличит. богословіе тоже новый предметъ, введенный уставомъ 22 Авг. 1884 года.

1867 г. напечатаны, между прочимъ, и въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1869, 70 и 71 годы; программы по Уставу 1884 г. легко приобрести въ отдѣльной продажѣ. Но для общаго сравненія этихъ двухъ курсовъ мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь росписаніе учебныхъ предметовъ въ семинаріи съ обозначеніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ, по Уставу 1867 и 1884 г.г.

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число уроковъ въ классахъ.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Изясненіе Св. Писанія	1) ¹⁾						
	2	2	3	3	3	3	16
	4	2	4	3	3	3	19
Библейская Исторія		2	Нѣтъ.				2
Русская словесность съ исторіей литературы	3	3					6
	4	4	3				11
Греческій языкъ	5	5	5	5	2) ²⁾	2) ²⁾	22
	4	4	2	2	1	1	14
Латинскій языкъ	4	3	4	4			15
	4	4	2	2	1	1	14
Французскій и нѣмецкій языки	2	2	2				6
	Предметы не обязатель.						
Математика	3	4	4				11
	3	3	3				9
Физика				4			4
				3			3

¹⁾ Въ верхней кѣткѣ обозначается количество недѣльных уроковъ по Уставу 1864 г., въ нижней—по Уставу 1884 г.

²⁾ Въ V и VI кл. этому предмету придано болѣе специальное названіе—*чтеніе отцовъ церкви по гречески.*

Исторія всеобщая и русская	3	3	2			8
	3	3	3			9
Логика			2			2
			2			2
Психологія			2			
			2			
Обзоръ философскихъ ученій. Начальныя основанія и краткая исторія философіи			4			4
			3			3
Церковная Исторія и Исторія Русской Церкви		3	3	6	3	9
				2	1	9
Литургика				3		3
			1	2		3
Гомилетика				4	2	6
			2	1	1	4
Основное богословіе				3		3
			1	2		3
Догматическое богословіе					6	6
				3	3	6
Нравственное богословіе					2	2
					2	2
Практическое руководство для пастырей					3	3
				2	2	4
Обличительное богословіе				Нѣтъ.		
					1	1
Исторія и обличеніе раскола				Нѣтъ.		
					2	4
Педагогика и дидактика					1	2
Дидактика					1	2
Церковное пѣніе						
	1	1	1	1	1	1
	1	1	1	1	1	6

Изъ воспоминаній Воронежскаго семинариста 1859-1865 годовъ ¹⁾.

Жизнь въ классахъ.

По мѣсту жительства семинаристы дѣлились на квартирныхъ и корпусныхъ, т. е. жившихъ въ городѣ—въ частныхъ квартирахъ и казеннокоштныхъ—жившихъ въ зданіи Семинаріи—въ «корпусѣ». Жизнь въ квартирахъ была много свободнѣе, потому что надъ ней мало тяготѣлъ инспекторскій надзоръ: инспекція по своему составу на столько была ограничена въ числѣ, что болѣе правильный и цѣлесообразный контроль ея за квартирными учениками былъ невозможенъ. Кромѣ инспектора имѣлось еще два субъинспектора изъ наставниковъ же семинаріи; при насъ почти всѣ шесть лѣтъ несмѣнно были на должности субъинспекторовъ—Гермонахъ Арсеній (Ивашенко), жившій въ корпусѣ и, кажется, имѣвшій на своей обязанности наблюдать за корпусными семинаристами; и И. И. Смирницкій, завѣдывавшій квартирами. Дѣятельность свою и тотъ и другой обнаруживали въ очрѣдныхъ случаяхъ: первый не имѣлъ надобности, такъ какъ въ корпусѣ и безъ него надзоръ могъ быть очень *зоркимъ*, а второй и при желаніи исполнять усердно свою обязанность, не могъ этого сдѣлать въ виду множества квартиръ, разсѣянныхъ по всему городу, преимущественно на отдаленныхъ окраинахъ: у Богословской и Успенской церквей, на «Лоску», у «Самохваловскаго завода», у «заставы» и т. п. На такомъ громадномъ разстояніи и при большомъ числѣ квартиръ, не хватало бы силъ провѣдывать ихъ часто, а ѣздить на извозникахъ—не достало бы субъинспекторскаго жалованья, такъ какъ по этой должности оно состояло изъ 57 р. (по

¹⁾ Продолженіе. См. № 17 Вор. Епарх. Вѣд.

старинному счету—200 р. ассигнаціями). Инспекторъ, правда, имѣлъ казенную лошадь и кучера для развѣздовъ по квартирамъ, но ѣздилъ рѣдко. Тѣмъ не менѣе, надзоръ и за квартирными учениками былъ и при нашемъ поступленіи было еще замѣтно его существованію; надзоръ этотъ былъ на обязанности «старшихъ» учениковъ высшаго отдѣленія, назначавшихся инспекціею на каждую квартиру. Пока инспекція поддерживала прежнихъ «старшихъ», они имѣли вліяніе на соблюденіе порядка, установленнаго для квартиръ; но по времени значеніе «старшихъ» упало, семинаристы избирали себѣ квартиры по собственному усмотрѣнію, не доводя даже инспекціи о томъ, гдѣ они квартируютъ; надзоръ такъ обр. совершенно отсутствовалъ. Иные родители, въ виду безуспѣшности своихъ сыновей, помѣщали ихъ въ «корпусъ» въ надеждѣ, что строгость корпусной жизни послужитъ къ исправленію ихъ, такъ какъ причину неуспѣшности и начальство, и родители видѣли въ слишкомъ свободной жизни въ квартирахъ.

Немногіе изъ семинаристовъ жили въ сколько нибудь приличныхъ по обстановкѣ квартирахъ—по одному, по два въ комнатахъ—это было рѣдкимъ исключеніемъ, и такіе считались между нами богачами, какъ, напр. *Пашутинъ*, жившій одинъ въ квартирѣ, вообще же всѣ жили въ компаніи по пяти и болѣе человекъ въ небольшой комнатѣ; спали по двое на одной кровати, а иногда и на полу;—содержаніе столомъ и въ квартирахъ было скудно. Духовенство въ то время жило далеко бѣднѣе, чѣмъ теперь, и не могло удѣлять дѣтямъ своимъ достаточныхъ средствъ къ содержанію. Обыкновенно въ квартирахъ жили на своемъ столѣ, плата хозяевамъ за помѣщеніе, приварокъ, приготовленіе пици и мытье бѣлья отъ 2—3 р. въ мѣсяцъ, на покупку же провизіи, тотчасъ по пріѣздѣ изъ домовъ, дѣлали складчину; одинъ-кто либо

изъ старшихъ завѣдывалъ «кассой», на базаръ за закупкою провизіи, ежедневно утрами, ходили по очереди. Въ этомъ случаѣ содержаніе въ квартирѣ въ общемъ обходилось до 5—6 р. Случалось, что по пріѣздѣ изъ домовъ, когда «касса» была богата, сожители поведутъ роскошную жизнь, а въ концу трети задолжаютъ хозяевамъ, занимаютъ деньги, гдѣ только могутъ, иные (конечно, немногіе, иначе это было бы замѣтно для начальства) изъ старшихъ классовъ тайкомъ перебирались въ корпусъ и, пользуясь покровительствомъ корпусныхъ товарищей, кое-какъ пропитывались здѣсь до получки денегъ изъ дома. Возможность пользоваться какиминибудь приличными и разумными развлечениями квартиры мало представляли. Изъ музыкальныхъ инструментовъ въ ходу была только гитара,—этотъ инструментъ былъ чуть не въ каждой квартирѣ; игрой на скрипкѣ занимались очень немногіе; пользуясь отсутствіемъ надзора, хаживали въ театръ «на галерку», но рѣдко, потому что свободныя деньги водились рѣдко; общенія съ горожанами не было: водить знакомство съ лицами изъ круга хозяевъ неинтересно—хозяева были изъ низшаго сословія: сапожники, бѣдныя вдовы, содержавшіяся отъ платы семинаристовъ за квартиру и пр., попасть же въ «общество» къ людямъ высшаго ранга—для рѣдкаго семинариста было возможно: семинаристъ въ этомъ случаѣ не представлялъ ни какого интереса. Рассказывали, что до нашего времени семинаристы на «Лоску» напр. и прочихъ антиподахъ города играли роль интересныхъ кавалеровъ на вечеринкахъ у мѣщанъ, тогда «семинаристъ» былъ въ модѣ; послѣ насъ, когда преосв. Серафимъ дозволилъ кандидатамъ священства вступать въ бракъ съ дѣвицами и свѣтскаго званія, семинаристъ опять вошелъ въ моду среди мѣщанства и мелкихъ торговцевъ какъ выгодный женихъ. Много появилось тогда «лосковухъ франтовъ» между семинаристами, кавалеричанье

которых и *увѣнчивалось* бракомъ съ «лосковыми» барышнями. Такіе браки, можетъ быть, и служили къ уничтоженію кастовой обособленности духовенства въ домашней жизни, т. е. родство стало не ограничиваться однимъ своимъ сословіемъ, но едва ли они послужили къ лучшему устройству и возвышенію семейной жизни въ нашей средѣ.

Не особенно приглядва была жизнь семинаристовъ и въ квартирахъ, тѣмъ не менѣе квартирныя семинаристы—именно болѣе выдающіеся по способностямъ и успѣхамъ—съ нѣкоторымъ презрѣніемъ смотрѣли на корпусныхъ, называя ихъ «бурсаками» — не во внѣшнемъ только смыслѣ этого слова, но главнымъ образомъ по внутреннимъ качествамъ послѣднихъ, какъ живущихъ подъ гнетомъ семинарской (корпусной) дисциплины, которые учатся для того только, чтобы переходить изъ класса въ классъ, ведутъ себя такъ, чтобы только не попадаться начальству въ своихъ проступкахъ, лишенныхъ благородныхъ порывовъ и стремленій,—загрубѣлыхъ и лишенныхъ того внутренняго и внѣшняго благообразія, которое можетъ развиваться при условіи относительной свободы личности. Но какова же, въ самомъ дѣлѣ, была жизнь въ корпусѣ?

Въ корпусѣ жили ученики по «номерамъ», какъ уже было сказано, т. е. для каждаго класса были опредѣленны спальныя комнаты и «занятный» залъ, въ который собирались только на вечерніе «занятные» часы отъ 5 до 9 ч. вечера. Въ каждомъ номерѣ былъ свой старшій изъ учениковъ высшаго отдѣленія, который обязанъ былъ наблюдать за поведеніемъ учениковъ своего «номера» во все внѣклассное время. Жили старшіе въ маленькихъ комнатахъ, своихъ «номеровъ» съ однимъ изъ своихъ товарищей, лучшихъ по поведенію и успѣхамъ; въ этихъ комнатахъ какъ особая привилегія, былъ маленькій столъ и табуреты для занятій—въ залѣ же для него также имѣлся особый сто-

ликъ, за которымъ онъ сидѣлъ въ занятые часы, занимался своимъ дѣломъ и въ то же время наблюдая за тишиною и порядкомъ въ залѣ. О выдающихся по поведенію ученикахъ какъ съ хорошей, такъ и съ дурной стороны онъ ежедневно доносилъ на бумагѣ инспектору; въ церкви во время богослуженія онъ также стоялъ близъ вѣренныхъ ему учениковъ; по утрамъ будилъ учениковъ, не вставшихъ съ постели послѣ звонка, а вечеромъ заставлялъ послѣ 10 ч. тушить въ номерѣ огонь, если кто нибудь, лежа въ постели, продолжалъ заниматься зажегши огарокъ, который ставился на рѣшетку койки (табуретовъ между койками тогда не было). Отлучки до «занятныхъ» часовъ были свободны, но, по формѣ, отлучающійся долженъ былъ записаться въ комматный журналъ—куда и до какого времени онъ отлучается. Такъ было въ началѣ нашего поступленія въ Семинарію, но года черезъ два—три журнальчики эти уже не существовали. Для отлучки на занятые часы нужно было испрашивать позволенія у инспектора, а на ночь—у ректора; но никто почти не пользовался такими отлучками: и инспекторъ былъ въ нашихъ глазахъ—словесниковъ—грозымъ и недоступнымъ, а о ректорѣ и говорить нечего. Инспектора мы все-таки видѣли чаще: онъ иногда приходилъ въ столовую во время обѣда,—въ занятый залъ во время занятій; на молитву—вечернюю, случалось—изрѣдка проходилъ и по спальнымъ комнатамъ; но ректора мы видѣли только въ церкви—когда онъ шелъ мимо насъ, уже стоявшихъ въ рядахъ въ церкви, въ алтарь для службы, а полѣ службы ожидали его выхода изъ церкви, сопровождая его общимъ поклономъ, а потомъ слѣдовали за нимъ изъ церкви. Но ректоръ не всегда служилъ въ Семинарской церкви: онъ былъ въ то же время и настоятелемъ Алексѣевскаго монастыря, куда ѣздилъ обыкновенно только на службу въ праздничные и въ воскресные

дни. Вообще онъ былъ недоступенъ не только для учениковъ, но и для наставниковъ,—даже такой гордый профессоръ, каковымъ былъ П. А. Вишневскій, входя въ квартиру ректора, на крыльцѣ еще снималъ свою накидку (верхнюю, надѣвавшуюся на мундиръ, люстриновую одежду, лѣтнюю, въ родѣ нынѣшней крылатки) и складывая, пряталъ ее въ картузъ.

Старшіе номерные поведѣльно исправляли должность дежурныхъ старшихъ, на обязанности которыхъ лежало наблюдение за исправностью во всемъ корпусѣ: старшій дежурный наблюдалъ за тѣмъ, чтобы всѣ ученики являлись на утреннюю и вечернюю молитвы,—собирались всѣ въ залъ «на переключку» (собственно переключки—провѣрки учениковъ никогда не было), чтобы оттуда идти въ церковь; въ столовой во время обѣда и ужина ходилъ посрединѣ, наблюдая тишину и порядокъ и разбирая жалобы учениковъ на неисправность прислуги при подачѣ пищи. Вечеромъ онъ являлся послѣ веч. молитвы со всѣми классными журналами, въ которыхъ записывались ученики, не бывшіе въ классѣ и съ своимъ корпуснымъ журналомъ, въ которомъ онъ самъ писалъ, что сего числа «все было благополучно», или же записывалъ учениковъ, замѣченныхъ имъ въ неисправностяхъ и проступкахъ по благоповеденію. На утро, послѣ молитвы же, получалъ всѣ журналы отъ инспектора съ резолюціями инспекторскими и носилъ ихъ для просмотра ректору, а затѣмъ классные журналы отдавалъ журналистамъ, которые, каждый въ своемъ классѣ, объявляли опредѣленное инспекторомъ наказаніе ученикамъ, не бывшимъ въ классѣ, а опредѣленія наказаній корпуснымъ ученикамъ, объявлялъ самъ; онъ же слѣдилъ надъ исполненіемъ опредѣленій инспектора.

Ректору принадлежало опредѣленіе высшихъ мѣръ наказанія—увольненіе изъ Семинаріи «по прошенію» (*исключеніе* присуждалось по опредѣленію Правленія Семинаріи) и

увольненіє казеннокоштного изъ корпуса—иначе лишенія казеннаго содержанія; прочія наказанія, какія были въ наше время—поклоны на «молитвѣ», стояніе на колѣнахъ въ классѣ—во время урока (весьма рѣдко и то—въ низшемъ классѣ), стояніе на колѣнахъ въ столовой около каедръ—тоже для учениковъ низшаго и средняго отдѣленій, подаваніе въ столовой кушанья—вмѣсто служителя—для учениковъ средняго и преимущественно высшаго отдѣленія, наконецъ—карцеръ на нѣсколько часовъ и весьма рѣдко—на день. Исключеніе опредѣлялось за самыя грубыя проступки, напр. пьянство съ публичнымъ скандаломъ (не говорю здѣсь о безуцѣшности въ наукахъ—такое исключеніе было какъ бы естественнымъ а не экстраординарнымъ наказаніемъ какъ за поведеніе—и производилось послѣ экзаменовъ—по составленіи списковъ), воровство другъ у друга—явленіе тогда весьма рѣдкое, а также грубость и неповиновеніе начальству и наставникамъ—тоже рѣдкіе проступки. Такъ, одинъ ученикъ, уѣхавшій домой въ учебное время (о чемъ не знало начальство: онъ былъ квартирнымъ, а въ классномъ журналѣ писался не бывшемъ въ классѣ «по болѣзни»), возвращаясь изъ дома, ѣхалъ на почтовыхъ и на одной изъ станцій въ станц. книгѣ росписался «великій князь А. Schischlov». Эта подпись взбудоражила уѣздную полицію, прослѣдившую за нимъ до Воронежа, гдѣ мѣстная полиція представила его Семинарскому начальству. Онъ былъ исключенъ, какъ самовольно отлучившійся изъ Семинаріи. За воровство у товарища изъ сундука 4 р. и едва ли доказанное, вслѣдствіе разслѣдованія произведеннаго «старшимъ», былъ исключенъ нашъ товарищъ, впрочемъ—какъ самъ подавшій просьбу объ увольненіи. Стояніе на колѣнахъ въ классѣ назначалось квартирнымъ за опущеніе классовъ безъ основательной причины, въ столовой стояли на колѣнахъ корпусные, замѣченныя въ неявкѣ на

молитву, въ церковь или опоздавшіе на занятные вечерніе часы; за нехождение въ классъ, а также замѣченные въ нетрезвомъ видѣ ученики старшаго класса подавали миски на столъ, а изъ низшихъ классовъ—присуждались къ карцеру или увольненію изъ корпуса казеннокоштные. Вообще казеннокоштные гораздо чаще подвергались взысканіямъ съ одной стороны, потому что были подъ большимъ наблюденіемъ, а съ другой—къ нимъ вообще начальство относилось гораздо строже въ взысканіяхъ какъ за успѣхи, такъ и за поведеніе: оставленные на второй курсъ по неуспѣшности лишались казеннаго содержанія. Наказаніе розгами въ наше время не существовало; но передъ нашимъ поступленіемъ въ Семинарію, оно, говорили, практиковалось,—и предлагалось на выборъ: или розги, или исключеніе. Одинъ будто бы ученикъ, перелѣзшій изъ сада черезъ ограду въ сосѣдній садъ, былъ представленъ ректору хозяиномъ съ жалобой, что ученикъ перепугалъ всю семью этого хозяина, бывшую въ саду. Виннику предложено было на выборъ—розги или «исключка»; онъ былъ уже въ послѣднемъ классѣ и согласился на первое, чтобы не погубить своей карьеры. Повлоны на молитвѣ присуждались за мелкія провинности. Часто, напр., помнится, этому наказанію подвергались чтецы «апостола», возбуждавшіе въ церкви смѣхъ тѣмъ, что читая басомъ, поднимались до высокихъ нотъ, непосильныхъ для ихъ голоса и «производили соблазнъ». Особенно памятенъ съ этой сторонѣ сынъ діакона Алексѣевского монастыря, служившій въ Семинарской церкви. Папаша любилъ похвастаться басомъ своимъ и не въ мѣру надмѣвался на эктеніяхъ и чтеніи Евангелія, сыночекъ—себѣ тоже—на чтеніи апостола (если онъ живъ—да простить мнѣ, что я вспоминалъ печатно о немъ), а въ заключеніе является инспекторъ на вечернюю молитву и нашему басу приходится дѣлать напряженіе иного рода, отбивая повлоны.

Но тяжела была жизнь въ корпусѣ не вслѣдствіе взысканій со стороны начальства—взысканія были не строги, да имъ рѣдко и подвергались словесники, какъ еще не отвыкшіе отъ строгой училищной дисциплины; тяжелымъ и... отвратительнымъ бичемъ были для насъ наши старшіе, изъ коихъ худшимъ въ этомъ отношеніи былъ нашъ, поставленный надъ словесниками Куреніе въ Семинаріи преслѣдовалось, но такъ: кури да не попадайся. Въ саду словесники могли курить только въ опредѣленномъ (само собою опредѣлялось оно) мѣстѣ; въ комнатахъ—спальныхъ курили подъ секретомъ. Старшихъ классовъ ученики все курили свободно,—лишь бы не увидѣли ректоръ или инспекторъ. И вотъ кто нибудь изъ словесниковъ, иногда и некурящихъ, вертитъ бумажку на подобіе «цыгарки», ничего не замѣчая; проходитъ старшій, дергаетъ за ухо и приривкиваетъ: «не смѣй курить!» Другой вошелъ въ залъ на занятые послѣ старшаго или заплѣлъ громче другихъ послѣ ужина—когда мы были свободны до молитвы, старшій самовластно ставитъ его на колѣни на другой день во время обѣда. Не послушаться, сказать ему, что онъ не имѣетъ права наказывать... а какъ онъ донесетъ инспектору, да еще съ добавленіемъ того, чего и не было; вѣдь будетъ еще хуже. И приходилось терпѣть и молчать, а главное быть постоянно на сторожѣ и подъ гнетомъ. Недавно мы сами въ училищахъ были «старшими» и въ квартирахъ и въ классахъ,—и не позволяли себѣ такъ грубо обращаться съ своими «подначальными»; но тамъ вѣдь мальчишки, а здѣсь—«семинаристы»... Не легко было и отношеніе «богослововъ къ намъ: вотъ напр., богословъ К—инъ или П—скій оретъ: «Гласъ Господень на водахъ вопіетъ»... Онъ лежитъ въ своей комнатѣ рядомъ съ нашей, на койкѣ и оретъ,—это значитъ—ближайшій изъ насъ долженъ взять его кувшинъ (вода для питья и умы-

ванья была въ боковкахъ—на вѣстібюляхъ, въ ведрѣ,—а служитель приносилъ ее только утромъ, такъ что въ другое время ея тамъ не было; поэтому ученики, сложившись по нѣсколько человѣкъ, покупали своя кувшины для воды и держали въ спальныхъ комнатахъ) и бѣжать съ нимъ «на второй дворъ» — съ третьяго этажа, черезъ первый дворъ— и притащить ему воды въ кувшинѣ, равномъ по вмѣстимости ведру. И слушались, потому что боялись какъ бы, черезъ старшаго—его же товарища, онъ не сдѣлалъ намъ зла. Къ чести тогдашнихъ «богослововъ» нужно сказать, что не всѣ были таковы какъ нашъ старшій или К—явн и П—скій. Другіе были мягче и посылали за водой съ обращеніемъ въ болѣе деликатной формѣ «М. принесите мнѣ пожалуйста воды». Самые грубые изъ нихъ прошли весь «бурсацкій» курсъ, т. е. въ Семинарію перешли изъ Воров. училища, гдѣ были тоже казеннокоштными или бурсаками—название присвоенное въ наше время ученикамъ Воронежскаго училища—казеннокоштными. Только двое изъ нашихъ сосѣдей—богослововъ относились къ намъ гуманно, за что товарищи ихъ не долюбивали ихъ.

Недолго, впрочемъ, продолжалось царство богослововъ: духъ времени ли сказался, попустило ли высшее семинарское начальство въ рукахъ своихъ бразды правленія; но въ концу перваго же года мы почувствовали себя значительно свободнѣе отъ гнета богослововъ. Говорю о начальствѣ потому, что слухи уже начали ходить о томъ, что вслѣдствіе ревизіи Воронежской семинаріи инспекторомъ Киевск. академіи архіман. Іоанниціемъ (нынѣ Киевскимъ Митрополитомъ) въ 1859 году, передъ нашимъ поступленіемъ въ Семинарію, въ нашемъ начальствѣ должны быть перемѣны, которыя къ концу курса дѣйствительно послѣдовали. Богословы, впрочемъ, не съ разу сдались: сдачѣ этой предшествовала борьба, под-

нятая философами, жившими по другую сторону нашей спальной комнаты, через которую велись между ними препирательства, которая была нейтральной почвою; но мы тѣмъ не менѣе не могли не примкнуть къ своимъ защитникамъ, такъ какъ дѣло велось главн. обр. изъ за превышенія власти, а мы именно и были потерпѣвшей стороною. «Философы», какъ будущіе господа корпуса, одержали верхъ, — и богословы потому доживали свой курсъ, какъ на время пріютившіеся между нами странники, хотя и почетные.

Начинался день въ корпусѣ съ 6 часовъ. Въ 6 часовъ правленскій сторожъ—Суворовъ—прозванный такъ за то, что никогда не смѣялся, идетъ по всѣмъ спальнымъ комнатамъ съ подужнымъ колокольчикомъ и рѣзкимъ звономъ его пробуждаетъ спящихъ. Но утромъ такъ сладко спится и не хочется вставать, еще полежалъ бы. Не тутъ-то было: слѣдомъ за Суворовымъ идетъ номерной старшій и, стаскивая съ невставшихъ еще одѣяла, выбрикиваетъ: «вставать! Спусти немного, идетъ дежурный старшій; но этотъ по нашей комнатѣ идетъ молча, потому что мы уже всѣ успѣли встать и одѣться, его выбригъ «вставать» слышится только въ сосѣдней комнатѣ у «философовъ», — а въ отвѣтъ ему болѣе скромные голоса: «успѣю» или «встану; не сей часъ еще на молитву!» Въ 7 часовъ мы отправляемся въ занятый залъ 1 номера, очередной читаетъ утреннія молитвы; чтенію ея предшествуетъ общее пѣніе «Царю небесный»..., а въ концѣ молитвъ «Достойно есть». Изъ зала снова отправляемся въ спальныя комнаты, куда въ это время служитель приноситъ большую корзину съ ломтиками (порціями) ржаного хлѣба и солонкою съ солью. На каждого полагалось по два ломтика. Интереснѣе было захватить «корябку» — кусокъ отъ края хлѣба, какъ большій по объему и лучше выпеченный. Имѣющіе деньги отправляются въ карцеръ покушать булку

или калачъ. Послѣ завтрака въ спальныхъ же комнатахъ занимаемся приготовленіемъ уроковъ. Бьетъ Суворовъ 8 часовъ въ колоколъ, въ который онъ же звонитъ и къ церкви. службамъ, — и мы отправляемся въ классъ. Это лучшее время дня для насъ, корпусныхъ словесниковъ: здѣсь мы свободны отъ гнета старшихъ, дѣлимся мыслями, впечатлѣніями по поводу уроковъ, прочитаннаго въ книгахъ съ товарищами квартирными и, пока не пришелъ учитель, проводимъ время или въ классѣ или на сѣнцахъ — въ вѣстибюль, или въ саду, когда можно, стараясь только о томъ, чтобы къ приходу наставника быть въ классѣ. Послѣ 10 ч. первая перемяна, послѣ 12 вторая, — и на каждой перемянѣ мы свободны опять на $\frac{1}{2}$ ч. или и на $\frac{3}{4}$ часа. Наставники не внушаютъ страха, напротивъ — иной ждется съ нетерпѣніемъ, когда напередъ знаешь, что въ нынѣшій урокъ будетъ онъ говорить о чемъ либо интересномъ. Въ 2 часа корпусные въ теплой одеждѣ, если была зима, съ книгами шли изъ класса въ столовую, а по четвергамъ и субботамъ въ 12 ч., такъ какъ въ эти дни было только по два урока, для всѣхъ, занимавшіеся же французскимъ, нѣмецкимъ и еврейскимъ языкомъ сидѣли въ классахъ до 2 ч. на урокахъ этихъ языковъ; впрочемъ, корпусные шли на эти уроки пообѣдавши. Въ столовой шесть длинныхъ столовъ, (иногда только пять) покрытыхъ клеенкою, никогда не снимавшеюся, — только въ экстремнѣйшихъ случаяхъ они покрывались бѣлыми скатертями сверхъ клеенки; на столахъ по 24 оловянныхъ тарелки; у каждой тарелки круглая деревянная ложка и по куску хлѣба; на срединѣ равномерно стоятъ 4 оловянныхъ кружки съ водою. Занявши свои мѣста, ученики поютъ «Отче нашъ» . . . за тѣмъ садятся. По назначенію дежурнаго старшаго кто либо изъ учениковъ средняго отдѣленія на каедрѣ, стоящей среди комнаты у стѣны, читаетъ поученіе или ста-

тейну изъ «Воскреснаго чтенія». Чтеца мало слушаютъ да и невозможно: на томъ или другомъ столѣ раздаются стуки ложкой о столъ—это требуютъ, чтобы служитель подалъ еще щей, воды или хлѣба. Мѣдная большая миска щей съ кускомъ говядины подается на каждые 6 человекъ. Щей можно требовать сколько угодно, хлѣба то же; поѣвши щей, рѣжутъ на тарелкѣ говядину, которой достается на каждого по микроскопическому курсу (полагалось будто бы на человека по $\frac{1}{2}$ ф.); за тѣмъ подается каша гречневая или ишенная въ маленькой чашкѣ—мѣдной же, которая походила на крышку миски, употреблявшейся для щей,—каши больше требовать не полагалось. Наказанные, если были таковые, одни стоятъ на колѣнахъ у кафедры, другіе вмѣсто служителя, подаютъ миски на столъ. Последнее наказаніе, впрочемъ, состояло въ томъ лишь, что наказанный бралъ у служителя изъ рукъ миску въ дверяхъ буфета и подавалъ на ближайшій въ буфету столъ: богословъ—богословамъ; философъ—философамъ; при чемъ иной наказанный изъ богослововъ, чтобы въ глазахъ учениковъ показать пренебреженіе къ наказанію, подавалъ миску въ бѣлыхъ перчаткахъ. Въ кухнѣ, для наблюденія за приготовленіемъ пици и чтобы служители не воровали провизіи, наблюдалъ дежурный младшій изъ словесниковъ; онъ долженъ былъ цѣлый день сидѣть на кухнѣ, а при подачѣ кушанья смотрѣть—какъ рѣжется мясо на порціи и самолично поливать кашу масломъ; при этомъ, конечно,—онъ долженъ былъ твердо помнить басню «Левъ на ловлѣ», чтобы не постигла его въ нѣкоторомъ родѣ участь осла. Такъ, богословамъ онъ долженъ былъ лить по 4 ложки на миску, философамъ по 3, по 2, а словесникамъ—что останется, а то хоть только помазать кашу масляной ложкой. Щи богословамъ—наливать самыя жирныя, а словесникамъ поддонки и т. д. Пообѣдавши, должны были дожидать-

ся пока встануть богословы, — молился же каждый самъ по себѣ. За этимъ обѣдомъ слѣдовалъ «второй» столъ, за которымъ садились оба дежурные и всѣ *чиновныя* лица — ученики же семинаріи: четыре письмоводителя, два подлѣвара, комиссаръ; за этимъ столомъ подавалось кушанье самое лучшее, т. е. то же, что и для всѣхъ, но пожирнѣе и по обильнѣе. Рядомъ съ чиновными лицами садились и понесшіе наказаніе изъ корпусныхъ, но имъ подавались уже остатки. Столъ весьма рѣдко разнообразился: въ будни для обѣда щи и каша, для ужина супъ то же съ говядиной (проще говоря, кулешъ) и каша; въ постные дни щи и каша съ постнымъ масломъ; по воскресеньямъ и праздникамъ прибавлялось холодное изъ сѣраго квасу съ кускомъ солонины, разбавленнаго хрѣномъ; вмѣсто каши въ большіе праздники — жаркое изъ свинины, а въ постъ — въ большіе праздники холодное изъ соленой рыбы въ квасу съ хрѣномъ, щи съ мелкой рыбой и вмѣсто каши — жареный картофель и бураки. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ — по праздникамъ раздавали по калачу дѣню въ 1 коп. Разнообразіе въ столѣ касалось и по праздникамъ только обѣда, а на ужинъ всегда одно: супъ и каша. Богословы въ воскресные и праздничные дни, когда въ тотъ день были посвященные въ стихарь или же проповѣдникъ (изъ числа ихъ товарищей корпусныхъ) собирались въ комнату комиссара и на счетъ проповѣдника или посвященнаго въ стихарь угощались я спиртными напитками, если не ждали что въ столовую прійдетъ инспекторъ, заглядывавшій сюда, впрочемъ, очень рѣдко.

Послѣ обѣда шли въ спальныя комнаты ¹⁾ и до 5 ч. были свободны; хотя старшій и въ это время не разъ проходилъ по комнатамъ и могъ что либо замѣтить, достойное

¹⁾ Въ 5-мъ часу служитель также, какъ утромъ, приносилъ хлѣбъ для полудника. (Пр. авт.)

взысканія. Въ 5 ч. должны были быть всё на мѣстѣ въ занятномъ залѣ. Здѣсь были столы на 8 человекъ; на каждый столъ выдавалось по 2 салън. свѣчи, остатки которыхъ поступали въ пользу сидящихъ за столомъ по-очередно и при нихъ они занимались въ спальныхъ комнатахъ послѣ 9 ч. Въ 8 ч. шли ужинать, потомъ опять въ залъ до 9; но это время было свободно: могли заниматься—кто хотѣлъ, могли и разговаривать, ходить по залу и т. д., только быть въ залѣ; въ 9 ч. отправлялись на вечернюю молитву, а послѣ нея въ спальни комнаты, гдѣ еще, кто хотѣлъ, могъ заниматься на постелѣ до 10 ч.; въ 10 же часовъ огонь долженъ быть погашенъ. Какъ на экстренныя явленія, тѣмъ же менѣе, въ силу обычая, бывавшія въ корпусѣ, нужно указать на «корпусные бунты» и повальную выпивку. Бунты случались изъ за стола—когда хлѣбъ былъ очень плохъ, щи съ тараканами и пр. «Бунтовали» старшіе ученики—богословы или философы. «Бунтъ» состоялъ въ томъ, что хлѣбъ или щи въ мискѣ бралъ одинъ изъ вожаковъ и шелъ къ эконому (на второй дворъ) или къ инспектору, за нимъ слѣдовала масса товарищей. Явившись съ «поличнымъ», они заявляли свою претензію. Случалось, что послѣ такого бунта, если ужъ дѣйствительно пища была такова, что ѣсть было нельзя, раздавали всѣмъ по калачу, а случалось и такъ, что на другой день вожаки и наиболѣе выдавшіе себя въ «бунтѣ», подавали миски за обѣдомъ или сидѣли въ карцерѣ.

Помню объ одной повальной выпивкѣ. Дѣло было на масляницѣ—когда уже занятій не было. Вечеромъ ректоръ уѣхалъ въ Алексѣевскій монастырь. Мы всё собрались въ залъ 1 номера подъ ректорск. квартирой; тамъ богословы устроили сюрпризомъ для насъ (т. е. мы ничего объ этомъ не знали) спектакль. Занятный залъ былъ обращенъ въ залъ зрительный; къ двери въ спальную комнату сдвинуты были

всѣ столы и представляли изъ себя подмостки или сцену, довольно помѣстительную; завѣса была сдѣлана изъ простынь, а спальная комната обращена въ закулисную. Не помню, что играли, но игра понравилась: мы въ театрѣ не бывали и лучшаго не видали. Послѣ спектакля, у богослововъ и философовъ началась попойка—врознь по своимъ спальнямъ; нашъ старшій и другіе старшіе тоже участвовали въ ней; собрались и словесники по 3 к. съ носом... Дѣло обошлось благополучно. Такія выпивки были отъ рѣдки, но нерѣдко случилось, что приходилъ тотъ или другой изъ семинаристовъ старшихъ классовъ въ нетрезвомъ видѣ—въ корпусъ. И замѣчательно то, что эти были преимущественно такіе, которые воображали себя выше другихъ товарищей, держали себя независимо и гордо: «мнѣ», де, «наплевать». При иныхъ условіяхъ такіе лица могли бы имѣть пагубное вліяніе на болѣе слабохарактерныхъ товарищей, увлекши ихъ за собою. Къ счастью, въ наше время ни въ *геніальности*, ни въ силу характера такихъ лицъ мы не вѣрили уже и ими не увлекались. Замѣчательно еще и то, что эти лица, начавшія такъ рано предаваться выпивкамъ, въ жизни ни къ чему не годились и погибали жертвою своей страсти, развившейся потомъ у нихъ. Иные изъ нихъ тогда же исключены были изъ Семинаріи за нетрезвость, другимъ удалось пройти Семинарскій курсъ, незамѣченными начальствомъ въ пьянствѣ и стать священниками; но и тѣ и другіе не имѣли успѣха въ жизни. Быть можетъ, и для нихъ сперва это была шалость—фанфаронство, какъ и у тѣхъ, которые надѣвали бѣлыя перчатки, когда имъ приходилось подавать миски,—а затѣмъ шалость обращалась постепенно въ привычку, съ которою, при неблагоприятныхъ въ жизни условіяхъ, трудно имъ было бороться и она ихъ погубила.

Какъ будто все я сказалъ, что касается корпусного

стола въ наше время, когда мы еще учились въ низшемъ отдѣленіи, а между тѣмъ читателю, который самъ не жилъ на такомъ столѣ, едва ли еще понятно—на сколько этотъ столъ былъ неудовлетворителенъ для нашего возраста. Кажется, что возрастъ въ 15—17 лѣтъ самый *прожорливый* возрастъ; а между тѣмъ намъ, словесникамъ, бывшимъ въ такомъ возрастѣ, понадало наименѣе питательныхъ веществъ. Вопросъ тутъ не въ роскоши, а именно—въ достаточномъ количествѣ питательныхъ элементовъ, а ихъ-то не доставало. Пообѣдаешь, бывало, и чувствуешь идучи изъ столовой, что еще съѣлъ бы другой обѣдъ. Тяжелое положеніе въ этомъ возрастѣ вѣчно чувствовать себя голоднымъ, и хотъ говорить латинская мудрость: „*satur venter non studet libenter*“; но она справедлива только относительно пресыщенныхъ, а не голодныхъ, о которыхъ слѣдовало бы сказать: «на голодный животъ и ученье нейдетъ». Не до увлеченья наукой, когда желудокъ вѣчно напоминаетъ о себѣ и въ періоды безденежья когда не на что было купить въ карцерѣ калача—а такіе періоды у бѣдняковъ—казеннокоштныхъ бывали хроническими, излюбленною было мечтою у такихъ—«какъ бы хорошо было, идучи, вотъ, по дорогѣ, найти двугривенный; для два можно было бы быть сытымъ, питаюсь въ карцерѣ булками съ молокомъ». Почему двугривенный, не больше,—потому, должно быть, что у кого нѣтъ ничего, тотъ и малому радъ и о большемъ не мечтаетъ.

Съ переходомъ въ слѣдующіе классы значеніе воспитанниковъ по классамъ въ раздѣлѣ пици въ столовой пало; богословы не пользовались въ этомъ случаѣ особымъ преимуществомъ, какъ прежде; тѣмъ не менѣе столъ былъ попрежнему, скуденъ и «бунты» по временамъ бывали въ томъ же родѣ, т. е. въ видѣ шествія массы учениковъ изъ столовой къ инспектору или эконому «съ поличнымъ» въ ру-

вахъ. Начальство гораздо строже относилось къ вопросу объ улучшеніи стола; оба, слѣдовавшіе одинъ за другимъ ректора—*Феодосій—Шаповаленко*—умершій епископомъ въ *Вологдѣ* и *Феодосій—Магарьевскій*—умершій епископомъ въ *Екатеринославѣ*, изыскивали возможныя мѣры къ улучшенію содержанія казенныхъ воспитанниковъ; но что можно было сдѣлать при недостаткѣ средствъ? Чтобы не пропадала «казенная копейка» при поставкѣ дровъ заведена была особая должность «дровяного» дежурнаго изъ учениковъ средняго отдѣленія, который долженъ былъ присутствовать при складкѣ дровъ подрядчикомъ на семин. дворѣ и при приѣмѣ муки отъ оптовыхъ поставщиковъ; чтобы мясникъ не входилъ въ сдѣлку съ комисаромъ при отпускѣ говядины, старшій дежурный каждое утро долженъ былъ отправляться въ поставщичью въ мясную лавку и принимать у него мясо. Вѣсто дровъ, изъ экономіи покупались вязки, ¹⁾ которыми и отапливались спальныя комнаты (кассныя вовсе не топились).

На полноказеннаго воспитанника отпускалось—т. е. положено было когда-то 35 р; но съ тѣхъ поръ штатъ казеннокоштныхъ оставался безъ измѣненія, а число воспитанниковъ, имѣвшихъ право на казенное содержаніе, удвоилось; начальство вынуждено было допустить подраздѣленіе воспитанниковъ на *казенныхъ* и *полуказенныхъ*, чтобы принять большее число на содержаніе въ корпусѣ. Полноказенные отъ полуказенныхъ отличались только тѣмъ, что первымъ давалась обувь—въ годъ двѣ пары полныхъ сапогъ и однѣ прятки, въ три года выдавался суконный (легкаго дамскаго сукна) сюртукъ, да ежегодно одна «русанетовая» пара, полуказенные же пользовались только содержаніемъ въ корпусѣ.

¹⁾ Эта топка тоже служила поводомъ къ «бунтамъ»; потому что тепла отъ этой топки было мало, а комнаты до невозможности наполнялись вонью.

Все выдававшееся полноказенному платью не превышало стоимостью 10—12 р. въ годъ, слѣд. содержаніе ищюю в пр. должно было обойтись по 23—25 р. на каждаго ученика. Преосв. Іосифъ, въ виду увеличивавшагося числа учениковъ, нуждавшихся въ казенномъ содержаніи, учредилъ изъ своихъ средствъ нѣсколько стипендій; находились частные благотворители, которые брали того или другаго ученика на свое содержаніе въ корпусъ; учреждена была должность «почетнаго блюстителя» при Семинаріи—отъ котораго ожидались значительныя пожертвованія, въ дѣйствительности впрочемъ ограничившіяся, какъ говорили, 200 р. ¹⁾ въ годъ. На сколько терпѣли иные ученики нужду въ одеждѣ, напр., можно судить потому, что многимъ не въ чемъ было пойти зимою въ баню и начальство вынуждено было сдѣлать на всѣхъ таковыхъ 10 тулуповъ и нѣсколько пальто изъ толстаго чернаго—сукна въ родѣ солдатскаго; нѣкоторые наставники, какъ напр. іером. Арсевій, изъ своихъ скудныхъ средствъ дѣлали тому или иному ученику какое нибудь верхнее платье. Въ видахъ же экономіи Преосв. Іосифъ, одновременно, распорядился, чтобы неученые нигдѣ изъ духовнаго званія поступали служителями въ Семинарію. Явилось таковыхъ человекъ до 10; имъ выдавалось половинное жалованье (вмѣсто 3—4 р. 2 или 1¹/₂ р. въ мѣсяцъ). Поступали они въ чаяніи за то получить въ послѣдствіи причетническое мѣсто въ епархіи. Нашлись между нами, по личному побужденію, взявшіеся этихъ молодцовъ обучать грамотѣ и церкви. пѣнію; но пользы для этихъ служителей не было отъ того: когда считавшіе себя нѣсколько обучившимися обратились къ Преосв. Іосифу съ просьбою о причетническомъ мѣстѣ, онъ имъ не далъ и, вѣроятно, не обѣщался давать,

¹⁾ Въ должности почетнаго блюстителя при насъ былъ А. И. Петровъ, отецъ неизвѣстнаго въ Воронежѣ купца Ф. А. Петрова. Дом.

какъ можно заключить изъ того, что послѣ неудавшейся первой попытки, всѣ они разбѣжались изъ Семинаріи.

С—кз—й—з.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Никитовки, Валуйскаго уѣзда.

10 Сентября нашу слободу посѣтилъ Преосвященный Анастасій. Такъ какъ ночлеги Преосвященнаго былъ въ ближайшемъ селѣ, то прїѣздъ Его къ намъ ожидался рано, по этому съ утра началось движеніе на улицѣ: каждый старался промести улицу противъ своего двора, а многіе даже усыпали пескомъ. Часовъ въ 10 утра съ колокольни Димитріевскаго храма замѣтили движеніе экипажей, раздался трезвонъ... Народъ спѣшилъ къ церкви, а противъ важнаго двора выставляли столы съ хлѣбомъ солью (такой обычай у никитовцевъ при встрѣчѣ Архипастырей).

Скоро храмъ и площадь передъ храмомъ были наполнены народомъ. Экипажи приближались. При выходѣ изъ экипажа, у воротъ церковной ограды, Преосвященнаго встрѣтилъ съ хлѣбомъ солью церковный староста, а въ храмѣ—мѣстный причтъ. Послѣ краткой эктеніи и многолѣтій Преосвященный приступилъ къ осмотру церкви и книгъ по церковному писмоводству, спрашивая въ это время священниковъ о состояніи прихода. Между тѣмъ пѣвчіе, (два хора—мужской и женскій) пѣли попеременно различныя пѣснопѣнія. Преосвященный не разъ выражалъ похвалы особенно женскому хору.

Осмотрѣвши книги и придѣльные алтари, Владыка вышелъ къ народу съ поученіемъ о почитаніи воскреснаго дня. Простая, ласковая и убѣдительная рѣчь Преосвященнаго произвела на народъ глубокое впечатлѣніе.

Послѣ поученія Преосвященный преподалъ благословеніе

всѣмъ до одинаго, и сопровождаемый мѣстнымъ Земскимъ Начальникомъ Г. Бѣлояпскимъ—почетителемъ мѣстныхъ школъ, Валуйскимъ Протоіереемъ, отцомъ Благочиннымъ и причтомъ, среди народной толпы, направился ко второклассной школѣ, въ церковномъ домѣ близъ церкви. Пѣніемъ тропаря Св. Дмитрію митрополиту Ростовскому (храмовой праздникъ) встрѣтили ученики Высокаго Гостя. По испытаніи учениковъ въ знаніи молитвъ и священной Исторіи, Преосвященнѣйшій перешолъ въ одноклассную церковную школу, гдѣ ученики встрѣтили Его пѣніемъ тропаря празднику Рождества Богородицы. Необыкновенно простое и ласковое отношеніе Владыки къ дѣтѣмъ не вызывало той робости, какая обыкновенна проявляется у дѣтей при школьной ревизіи. Не обошелъ Преосвященный и земской школы, гдѣ при встрѣчѣ Его пропѣли Достойно есть.

Выходи изъ Земской школы, Его Преосвященство замѣтилъ въ толпѣ народной телѣгу съ больнымъ человекомъ, Онъ направился къ нему и преподалъ больному старину Архиастрское благословеніе. Это вызвало слезы радости и умиленія не только у больного, но и у многихъ видѣвшихъ это. За тѣмъ, около 2 ч. дня, преподавъ всѣмъ сопровождавшихъ благословеніе, Преосвященнѣйшій отправился въ другой храмъ нашей слободы—Преображенскій.

Д. I М—ковъ.

Стопятидесятилѣтіе Воронежской Духовной Семинаріи.

26 Сентября, въ день храмового Семинарскаго праздника, въ Воронежской духовной Семинаріи состоялся годичный актъ, отлчавшійся особенною торжественностію по случаю исполнившагося въ текущемъ году 150-лѣтія Семинаріи.

Съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, накануне этого дня Ректоромъ Семинаріи Протоіереемъ А. Спасскимъ вмѣстѣ съ инспекторомъ и духовникомъ Семинаріи отслужена была заупокойная литургія и предъ оной панихида по усопшимъ ревнителямъ духовнаго просвѣщенія Царствующимъ Особамъ, при которыхъ начала и продолжала свое существованіе Воронежская Семинарія, по покровителямъ Семинаріи преосвященнымъ архипастырямъ и всѣмъ почившимъ труженникамъ Семинаріи—начальствовавшимъ, учившимъ и учившимся въ ней. Послѣ литургіи совершенно было молебное пѣніе преподобному Сергію, Радонежскому Чудотворцу, причемъ Ректоръ Семинаріи обратился къ воспитанникамъ Семинаріи съ словомъ, въ которомъ, напоминая, что своимъ настоящимъ благоустройствомъ Семинарія обязана полуторавѣковымъ неустаннымъ и настойчивымъ трудамъ бывшихъ ея дѣятелей и что мы въ свою очередь должны сдѣлать все, чтобъ обезпечить будущее нашей Семинаріи, Ректоръ убѣждалъ воспитанниковъ добросовѣстно и честно трудиться, дорожить временемъ пребыванія въ школѣ, запасаться всѣми нужными и полезными знаніями и учиться быть добрыми и вѣрными слугами Церкви, Престолу и Отечеству, чтобы затѣмъ на всѣхъ поприщахъ дѣятельности свято исполнять свое назначеніе и сохранять доброе имя и честь Семинаріи.

Вечеромъ въ тотъ же день Ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи инспектора Семинаріи Прот. Борисоглѣбскаго и трехъ священниковъ, совершенно было всеобщее бдѣніе съ аваанстомъ Св. Апостола и Евангелисту Іоанну Богослову.

Въ самый день праздника 26 Сент. литургію въ Семинарской церкви совершалъ Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій въ сослуженіи съ Ректоромъ Семинаріи Прот. А. Спасскимъ, епархіальнымъ наблюдателемъ Протоіереемъ В. Дорошевскимъ, священникомъ о. В. Бази-

левичемъ и духовникомъ Семинаріи, священникомъ Д. Сяловскимъ. За литургією рукоположенъ въ діакона окончившій въ нынѣшнемъ году курсъ Семинаріи Николай Медвѣдевъ и во священника—діаконъ изъ окончившихъ курсъ Семинаріи Митрофанъ Мѣшковскій. По запричастномъ стихѣ преподавателемъ Семинаріи, священникомъ С. Замахаевымъ сказано было весьма назидательное слово ¹⁾, въ которомъ выяснено значеніе Семинаріи въ исторіи мѣстнаго края.

Послѣ литургіи Преосвященнымъ Архипастыремъ виѣстѣ съ Ректоромъ Семинаріи и 14 другими священнослужителями было совершено молебное пѣніе. На литургіи и молебнѣ присутствовали Г-нъ Начальникъ Воронежской губ. Бамергеръ Высочайшаго Двора П. А. Слѣпцовъ, вице-губернаторъ А. М. Черновъ, Городской голова А. Н. Безруковъ и представители различныхъ вѣдомствъ и мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

Богослуженіе окончилось въ половинѣ перваго часа пополудни, а въ часъ дни въ залѣ Семинаріи начался актъ, къ которому прибыли Преосвященный Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, Преосвященный Іосифъ, Епископъ Острогожскій, Г-нъ Воронежскій Губернаторъ П. А. Слѣпцовъ, Губернскій Предводитель дворянства Н. И. Шадловскій, Городской голова А. Н. Безруковъ, директоръ Воронежскаго Кадетскаго корпуса генералъ-маіоръ Н. А. Рѣпинъ, управляющій Гоеударственными имуществами Ворон. губерніи Н. С. Варавинъ, председатель Окружного Суда И. В. Денисенко, директоръ Классической Гимназіи М. П. Григоровскій, управляющій Ворон. отдѣленіемъ Дворянскаго Банка Е. Л. Марковъ, инспекторъ Воронеж. реальнаго училища Г. И. Недѣтовскій, члены духовной Консисторіи, всѣ преподаватели и служащія въ Семинаріи лица и другіе представители

¹⁾ Слово это будетъ напечатано въ слѣд. номерѣ.

административныхъ и сословныхъ учреждений гор. Воронежа. Семинарскій залъ былъ изящно декорированъ зеленью и растеніями. На хорахъ зала, закрытыхъ сбоку коврами, возвышался щитъ съ портретомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича; а немного ниже помѣщены были портреты Императрицы Елисаветы Петровны и Преосвященнаго Феофилакта (восьмого Воронежскаго епископа), при которыхъ открыта Воронежская Семинарія, Убранствомъ зала занимались сами воспитанники. Въ одномъ изъ оконъ зала прямо противъ входа помѣщалось прекрасное свѣтовое изображеніе покровителя Семинаріи Св. Іоанна Богослова, которому посвященъ храмъ Семинаріи. Картина—работы учителя живописи въ Семинаріи Л. Г. Соловьева. На задней сторонѣ зала выдѣлялся изящно задрапированный щитъ, на которомъ выстѣ съ видомъ Семинаріи изображенъ былъ крестъ, якорь и сердце, какъ эмблемы христіанскихъ добродѣтелей, которыми преимущественно должны украшаться духовно-учебныя школы. Картина эта—компановки и работы ученика 6 кл. Соколова

Актъ начался молитвою «Царю Небесный» исполненной всѣми воспитанниками, послѣ чего Семинарскій хоръ исполнилъ концертъ Борншанскаго «Кто взыдетъ на гору Господню». Затѣмъ Ректоръ Семинаріи сообщилъ краткія свѣдѣнія о состояніи Семинаріи при ея учрежденіи и за отчетный 1898/9 учеб. годъ ¹⁾. Въ сжатыхъ чертахъ рѣчи обрисованъ былъ постепенный ростъ Семинаріи въ полуторавѣнковой пе-

¹⁾ Изъ отчета видно, что Воронежская Семинарія основана въ силу предписанія Св. Синода 2 Марта 1745 по указу Воронежскаго Преосвященнаго Феофилакта отъ 31 Мая того же 1745 г. фактически же начала свое существованіе Семинарія не ранѣе Февраля 1746 г. и продолжала оное до 1762 г., когда она была официально закрыта. Въ 1765 она снова была открыта при Святителѣ Тихонѣ Задонскомъ. Более подробныя свѣдѣнія изъ сего отчета будутъ сообщены въ слѣд. номерѣ.

ріодъ ея существованія и дана картина ея положенія въ настоящее время. Семинарскій хоръ исполнилъ гимнь, составленный по поводу исполнившагося 150-лѣтія Воронежской Семинаріи ¹⁾). Послѣ чего хоръ и оркестръ исполнили коронаціонный гимнь Главача, а преподаватель Семинаріи П. Никольскій, приготовившій къ нынѣшнему году исторію Воронежской дух. Семинаріи въ двухъ частяхъ, произнесъ весьма содержательную рѣчь о значеніи Воронежской дух. Семинаріи въ исторіи просвѣщенія мѣстнаго края. Рѣчь, обнаружившая въ авторѣ хорошее знакомство съ исторіей мѣстнаго просвѣщенія, была прослушана съ всеобщимъ вниманіемъ ²⁾).

¹⁾ Гимнь этотъ составленъ бывшимъ воспитанникомъ Семинаріи, а нынѣ учителемъ женскаго епархіальнаго училища П. Архангельскимъ

Пѣснью мира дружно встрѣтимъ
 Almae matris юбилей,
 И въ сердцахъ своихъ отмѣнимъ,
 Какъ одинъ изъ свѣтлыхъ дней!
 Семинарія родная
 Полтораста уже лѣтъ,
 Какъ маякъ, огнемъ сіяя,
 Разливаетъ знанья свѣтъ.
 И Господь благословеньемъ
 Не оставилъ насъ своимъ,
 Нашъ расадникъ просвѣщенья
 Три полѣтѣя Имъ хранимъ.
 Подъ Его святой десницей
 Выросъ дѣятели рядъ,
 И исторіи страницы
 Имена ихъ сохранять.
 Они честь родного края!
 И отъ насъ тебѣ хвала
 Семинарія родная—
 Ты ннѣ матерью была.
 Возраждай же въ поколѣньяхъ
 Сѣмя знанья и добра,
 И съ восторженнымъ почтеньемъ
 Прогремать тебѣ «ура»!

²⁾ Рѣчь эта будетъ помѣщена въ слѣд. номерѣ Ворон. Епарх. Вѣдом.

Затѣмъ Преосвященный Анастасій прочиталъ полученную имъ телеграмму Ея Императорскаго Высочества, Принцессы Евгениі Максимиліановны Ольденбургской, въ которой Ея высочество проситъ передать ея привѣтствіе Воронежской Семинаріи по поводу столѣтийскаго юбилея и выражаетъ пожеланіе процвѣтать ей и въ будущемъ на пользу родного края.

Это милостивое привѣтствіе было выслушано всѣми присутствовавшими съ глубокимъ вниманіемъ и хоръ процѣлъ «Спаси Господи люди твоя».

По прочтеніи телеграммы Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгениі Максимиліановны Ольденбургской, Преосвященнымъ Анастасіемъ приблизительно сказано слѣдующее:

«И я съ своей стороны привѣтствую дорогую мѣ въ Воронежскую Семинарію съ знаменательнымъ торжествомъ. Припоминая прошедшее и представляя настоящее Семинаріи, сорадуюсь ей въ ея радости: нынѣ Семинаріи совсѣмъ не то, что за столѣтьдесять лѣтъ назадъ; она теперь представляетъ изъ себя заведеніе вполне благоустроенное, многочисленное, богатое педагогическими силами, достаточно обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи. Благодарю Бога, что Семинарія въ настоящее время приноситъ обильные плоды, давая намъ пастырей и учителей, которые честно и усердно трудятся на нивѣ Воронежской нашей паствы, снабжая достойными людьми и другіи мѣста и вѣдомства нашего отечества, которые съ честью и пользою работаютъ на разныхъ поприщахъ учебной, учебной, церковной и общественной дѣятельности.

Призывая благословеніе Божіе на четвертое 50-лѣтіе жизни и дѣятельности дорогой мѣ Семинаріи, отъ всей души желаю дорогому разсаднику просвѣщенія дальнѣйшаго преуспѣянія и процвѣтанія и сердечно молю Бога, да не оставитъ Онъ ее своими великими и богатыми милостями и

въ новое пятидесятилѣтіе ея жизни, да не оскудѣвають въ ней такіе ревностные, мудрые и достойные начальники, какихъ имѣю я въ настоящее время,—да содѣйствуютъ имъ въ дѣлѣ не образованія только, но и воспитанія юношества въ духѣ вѣры и церкви православной ихъ ближайшіе сотрудники-преподаватели, да умножать учащіеся множи подъ руководствомъ ихъ свои познанія и преимущественно да преуспѣвають въ доброй нравственности, зиждущейся на началахъ страха Божія и истинно христіанскаго просвѣщенія.

Имѣя въ виду добрые порядки Семинаріи и добрую нравственность воспитанниковъ ея въ теченіе девятилѣтняго служенія въ Воронежской Епархіи, позволяю себѣ надѣяться, что дорогая мнѣ Семинарія и въ грядущія времена не скомпрометируетъ себя чѣмъ нибудь недобрымъ, что могло бы затмить ея славу и оказаться несоотвѣтствующимъ ея высокому званію и избранію.

На память о настоящемъ торжествѣ и въ ознаменованіе сердечныхъ благопожеланій, благословлю Семинарію въ лицѣ достойнѣйшаго представителя ея, достопочтеннаго Ректора Семинаріи Протоіерея А. М. Спасскаго, образомъ Господа Вседержителя и прошу принять отъ меня малое приношеніе на нужды Семинаріи».

При этомъ Его Преосвященство передалъ Ректору Семинаріи весьма цѣнную, въ сребро-позлащенной ризѣ икону и закрытый пакетъ, въ которомъ оказалось свидѣт. 4⁰/₀ Государств. ренты за № 3739 (1894 г.) на 1000 руб. сереб.; причѣмъ выражено Его Преосвященствомъ желаніе, чтобы ⁰/₀ съ капитала ежегодно выдавались по равной части двумъ первымъ воспитанникамъ Семинаріи по окончаніи ими семинарскаго курса ученія.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ было послана въ Рамонь Ея Императорскому Высочеству принцессѣ Евгеніи Максимиліановнѣ Ольденбургской телеграмма слѣд. содержанія: «Осчастливленная высокими вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества, Воронежская Семинарія глубоко тронута и въ чувствахъ сердечной благодарности возноситъ молитвы Богу о здравіи

Вашего Императорскаго Высочества и Вашего Августѣйшаго Семейства.

Смирный богомолецъ Вашего Императорскаго Высочества *Епископъ Анастасій*.

Вслѣдъ за Преосвященнымъ въ краткихъ, но теплыхъ словахъ высказалъ привѣтствіе и пожеланія успѣха и процвѣтанія Семинаріи наиѣстникъ Митрофанова монастыря, архимандритъ Василій; причемъ принесъ въ даръ семинарской церкви весьма цѣнное въ серебро-позлащенной оправѣ Св. Евангеліе съ слѣдъ надписью: «Благословеніе обителя Святителя Митрофана Воронежской духов. Семинаріи по случаю исполнившагося 150-лѣтія ея достохвальнаго служенія Церкви, Престолу и Отечеству». Отъ лица мѣстныхъ духовной Консисторіи привѣтствовалъ Семинарію Каедральный Протоіерей *І. В. Адамовъ*.

(Продолженіе будетъ).

Поправка: Въ № 17 Ворон. Епарх. Вѣдом. на стр. 703 на 8 строкъ снизу напечатано: «Впнай ученію (Тимое. IV, 16), а слѣдовало напечатать: «Внеми чтенію, утѣшенію, ученію» (Тимое. IV, 13).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Къ вопросу о благоустройствѣ сельскихъ кладбищъ.—Священника *Григорія Лебедева*.

Историческая записка о состояніи Воронежской духовной семинаріи за последнее 25-лѣтіе (1874/5—1898/9 г.г.).—*П. Никольскаго*.

Изъ воспоминаній Воронежскаго семинариста 1853—1865 годовъ.—*С—кз—й—з*.

Мѣстныя извѣстія: 1) Изъ Никитовки, Валуйскаго уѣзда.—*Д. І. М—кова*.

Стопятидесятилѣтіе Воронежской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Довоиз. Цензурою. Воронежъ. Октября 1 дня 1899 г. Цензоръ Прот. п. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Исеева*.